

С. Н. Булгаков

О Владимире Соловьеве

Сергей Николаевич Булгаков О Владимире Соловьёве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18602349

Аннотация

Личность и творчество Владимира Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей.

Содержание

С. Н. Булгаков

О Владимире Соловьеве

Вопрос *личный*: юношеская любовь. Соловьевское общество: Рачинский, Трубещкой, Эрн, Флоренский, Бердяев, Вяч. Ивков, «Путь». Соловьевство не в учении, но проблематике, не в *что*, а как. *Личная религиозная судьба*. При полной свободе от соловьевских доктрин, которые не выдержали критики времени и своего собственного дилетантизма в исполнении, кроме того, aberrации во всех почти решительных пунктах учения, он сохраняет символическое значение, свойственное только ему. При этом только он один, кроме еще, может быть Константина Леонтьева, не безответен перед совершившимся, которого не видели ни славянофилы, ни Достоевский, что внушает нам «насмешку горькую обманутого сына над обманувшимся отцом».

1) Соловьев и проблема *религиозной философии* *Ars philosophandi*¹: «созерцание и умозрение». Русский, православный тон философии, отличный от мнимо-беспредпосылочного протестантского: если Кант – ключарь западной философии, родившейся от схоластики, то Вл. Соловьев, *mutates mutandis*² то же для русской. Его философские труды («Критика отвлеченных начал», «Чтения о Бого-

¹ *Ars philosophandi* (лат.) – искусство философствования.

² *...mutatis mutandis* (лат.) – с оговорками.

человечестве», «Философские» начала» цельного знания») суть только опыты, но в них *осознаны* проблемы религиозной философии. Это не было абсолютно ново (Сковорода, Юркевич, Кудрявцев), но это является основным для нашего поколения, и за ним следуют Трубецкие, московская группа и молодые. Фактически Соловьев не был свободен от западной философии (как и Хомяков, и славянофилы), но он и не стремился к обособлению. Воскресший в нем *платонизм*, как подлинная, родная сфера русского философствования. Сейчас философия становится для нас непонятной роскошью, живем без философии, но когда придет время возвращения к ней, это будет возвратом и именно к Соловьеву, не в его учении, но [в] проблематике.

2) Соловьев как *богослов*. Церковная четкость и резкость в нем с юности: учение о Церкви, таинствах, посте и молитве: сравнение с «1 нрзбр.» расплывчатым, диккенсовским мировоззрением Достоевского, хотя он сам и называл его «православием». Соловьев связал свою судьбу с великим и роковым вопросом о соединении Церквей, отсутствие которого он ощущал как рану на своем собственном церковном теле, и идеал видел не в разделении, но в эпохе соединения. Для него это вопрос не национально-культурный или церковно-политический, но догматико-канонический, требующий углубленного и самоотверженного, свободного от страсти суждения по существу. Колебания в точке зрения Вл. Соловьева по этому вопросу:

раннее славянофильство, вселенско-церковная точка зрения на вопрос, его учение о папстве и папизме, о протестантизме, взгляд на историю Европы как на историю Западной Церкви и мысль о незаконченности церковного развития и стремления к восстановлению единства, которому препятствует как католический империализм, так и неподвижность востока. Католический уклон В. Соловьева 80-х годов. Влияние епископа Штрассмайера, личность последнего. *La Russie et l'Eglise universelle*³, – слабость этой книги, составленной не столько по соборным актам (как может показаться по цитатам), сколько по католическим шпаргалкам, и, главное, уклончивость в отношении к Ватиканскому догмату, лишь вскользь упоминаемому. Рядом с этим свое собственное богословствование о Софии, чуждое и ненужное католикам.

Проповедник соединения Церквей, отрицавший силу разделения, вдруг, тайно, переходит в католичество в 1893 г.⁴, причем после этого причащается и погребается в православии. Я не могу ни понять, ни оправдать этого факта: был ли это интеркоммунальный эксперимент, но к чему вело это нарушение канонических запретов, было ли это отчаяние перед казенщиной победоносцевского режима (о которой

³ *La Russie et l'Eglise universelle* – «Россия и Вселенская Церковь».

⁴ ...переходит в католичество в 1893 г.... – Соловьев осуществляет тайное присоединение к католической Церкви не в 1893 г., а 19 февраля 1896 г. в Москве в часовне в переулках Остоженки у католического священника Николая Толстого (Примеч. А. П. Козырева).

мы основательно» забыли). Но это шаг самоубийственный для дела Соловьева, который теперь усердно эксплуатируется католиками, которые глухи к основной мысли Соловьева и делают его униатом. Точка зрения «Трех разговоров»: там снова соединение Церквей, причем примат Петра совершенно не ясен. Заслуга Соловьева сделать этот вопрос делом жизни и превосходство его точки зрения над всяческим конфессионализмом, чисто оборонительным. Человеческая слабость – не выдержал и хотел видеть незрелый плод, стал экспериментировать. Мечта о теократии, как царствию Божию в истории, – иудейский, ветхозаветный «1 нрзбр.» мотив теократии по существу: его отрицание одними и чаяние другими, христианская общественность.

3) Соловьев и учение о Церкви как *Софии*, ничего общего не имеющее с католичеством, где Церковь понимается скорее как папа. Влияние немецкой теософии и нездоровая гностика: «Дева радужных ворот»⁵. «Чтения о Богочеловечестве». «О человечестве О. Конта». Новгородская иконография. Уклон Соловьева: «женственность» Софии и женскость⁶. Уравнение относительно женщины: неверное изло-

⁵ «Дева радужных ворот» – Гностический термин, упоминаемый в стихотворении Соловьева «Нильская дельта» (1898) (Примеч. А. П. Козырева).

⁶ ...«женственность» Софии и женскость... – В неопубликованной статье «Мужское и женское» С. Н. Булгаков пишет: «Вечная Женственность есть Вечная Слава Божества, Шехина, вечное приятие и откровение Божественной жизни всех трех Божественных ипостасей, во Св. Троице славимого Бога. Но женственное существо не есть женское существо, которое вносило бы собою пол

жение содержания новгородской иконы: там не женщина, но ангел. Личный мистический опыт Соловьева: приложить его стихотворения и некоторые письма. Область двусмысленного и скользкого: мистическая эротика переходит просто в эотику, София в Сонечку, область мистического блуда. Анна Шмидт. Особая острота и пронзительность этого мотива, которому отдавали дань увлечения многие (и я). Поэзия Блока – «Прекрасной Дамы» как отражение соловьевства: она кончается тупиком: мистическая иллюзия и аберрация. Реактив Фрейда в применении к Соловьеву (его статьи «о смысле любви», его склонность к сальностям), конечно, разрешает только поверхностную сторону вопроса. Средневековая мистика Прекрасной Дамы, Бедный Рыцарь Пушкина. Душа мира, – в низшем, тварном аспекте женственна, но это всего Афродита, допустим, даже «небесная», а не все-

в область божественную. И Вл. Соловьев в своих поэтических видениях пошел дальше, чем следует в сексуализации Вечной Женственности, превратив ее все-таки в женскую греховную головку, и тем подав повод для настойчивых домоганий А. Н. Шмидт на эту же самую роль. Разумеется, здесь приходится считаться с неточностью и недостаточностью человеческого языка для выражения области божественной жизни, рокового вхождения плотской чувственности в духовную область, но [несомненная личная] какою-то *фамильярностью* отмечено отношение к этой теме у Вл. Соловьева и это не соответствует его собственному богословствованию, и подало повод не только Шмидт, но и Блоку (да и не ему одному) тащить „Прекрасную Даму“, „Незнакомку“ и подобных на площадь, как Возлюбленную „Песни песней“, которая на стогах города подвергалась нападению при поисках своего Возлюбленного» (Цит. по: *Козырев А. П.* Прот. Сергей Булгаков. О Вл. Соловьеве (1924) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1999 год. М., 1999. С. 202–203).

народная, но этой *мистике* никогда нельзя давать значения религии, и в природной подставке церкви видеть Церковь. Это еще – плоть, хотя и в самом утонченном состоянии, притом греховная, грехом растленная, сладострастная *плоть*. Или это земля, «мать сыра земля», или земля – владычица, природная мать, из к^ото^рой мы состоим и в к^ото^рую уходим, но это все-таки *тварь*. Но не то сверхтварное, божественное начало, которое есть небесная церковь.

4) С^оловье^в как критик и публицист. «Национ^аль^ный[»] вопрос», наименее симпатичное и ныне изрекаемое, но именно ныне наиболее нужное. Борьба С^оловье^ва с национ^аль^ным[»] самодовольством и фарисейством и его предвидение национ^аль^ной[»] катастрофы. Путь творческого покаяния и самопознания. <1 нрзбр.> духовный и националь^ный ревизионизм. Разница между Россией и эмиграцией. Там Гефсим^анская[»] ночь, здесь – ксенофобия, хвастливость, барабанное «гром победы раздавайся», именно то, с чем боролся С^оловье^в, к^ото^рый был не услышан по-настоящему тогда и теперь. По-прежнему стоит вопрос о деле Петровом, вопрос пушкинский. Единая Европа, единая судьба христианского ч^еловече^ства или же единство давно разрушено, но тогда и безнадежно и окончательно связанная с Европой Россия также не м^ожет[»] б^ыть[»] истинным Востоком без истинного Запада. Вызов и презрение К. Леонтьева, но к Востоку не меньший, чем к Западу. Можно ли согласиться *быть без России* во имя всел^енского[»] православия?

Таков с«оловь»вский вопрос.

5) С«оловь»в как поэт. Важность и значение его худож«ественной» критики. Несовершенство его формы, но особая ми-стическая» музыка его поэзии. Важность соединения по-этического» и филос«офского» дела. Его поэзия есть больше чем «веселое ремесло» и в этом все дело. Ему не дано бы-ло просто *петь* как птица, но *лишь* повествовать о событи-ях. Платон. «Пророк?» как бич и кантианства, и нашего рус-ского быта, вследствие чего получилось такое падение вкуса и вдохновения. Мотивы поэзии С«оловь»ва: его мистич«еская» эротика и гностика, мать-земля, мистическая дружба, ясновидение души. Лазурь. Белые колокольчики⁷. С«оловь»в был не чрезмерно, но недостаточно поэтом в своем фило-софствовании и богословствовании: его католичество и пуб-лицистика нередко схоластичны и сухи.

6) С«оловь»в как апокалиптик. «Три разговора» и «По-весть об Антихристе», – юродство среди кажущейся прочно-сти мира. Буревестник. Этой стихии совсем не было в славя-нофильстве, этой апологии *быта*. Обращенность к будуще-му. С«оловь»в не был «пророк», как и Д«остоевск»ий, б«ыть» м«ожет», он и сам иногда соблазнялся о себе, но в нем жил дух пророчествования, о к«ото»ром сказано: «Пророчества не уничтожайте». Пророки от Бога, взыскание пророчества

⁷ *Белые колокольчики* – заглавие стихотворения, написанного в Пустыньке ле-том 1899 г. Последнее стихотворение Соловьева «Вновь белые колокольчики» написано 8 июня 1900 г. (Примеч. А. П. Козырева).

от людей: религи<и>озная> динамика, устремленность к будущему. Люди особого духовного помазания: сюда относятся: А. А. Иванов⁸, в известном смысле даже Гоголь, арх. Федор Бухарев⁹, Достоевский, Солжовьев, наше поколение, ему чуждо и враждебно славянофильство и иже ныне с ним, в своем быте и фактопоклонстве, в духовной реакции и реставрации. Здесь проходит мистическая грань, разделяющая людей и поколения, причем, по-видимому, сейчас лишь через голову современников, молод<о>го поколения, будущему, еще не пришедшему, приходится нам подавать голос свой. Но в С<о>ловье>ве, во всех его аберрациях, связанных с его дерзаниями, был этот дух помазания, в нем и через него пробивалось будущее. И дорого, и нужно нам не его учение, но он сам, его религи<и>озная> проблематика, его сложность, его судьба. И [потому] он прожил дни свои одиноким и бездомным странником, который внял внутренним слухом сказанным словам: «Не имеем здесь пребывающего града, ибо *грядущего* взыскуем»¹⁰.

Professio fidei Tridentum:

In catholicam et apostolicam Romanum Ecclesiam omnium ecclesiarum matrem et magistram agnosco; Romanoque

⁸ Иванов Александр Андреевич (1806–1858) – знаменитый русский живописец, автор картины «Явление Христа народу», стремившийся дать церковно-исторической живописи новое творческое содержание.

⁹ Бухарев Александр Матвеевич (1824–1871) – религиозный писатель, критик, богослов, развивавший идеи сближения церковной и светской культур.

¹⁰ «Не имеем здесь пребывающего града, ибо *грядущего* взыскуем». – Евр. 13, 14.

Pontifici, beati Petri Apostolorum principis successori ac Jesu Christi vicario, veram oboedientiam spondeo ac juro (Enchiridion», 999)¹¹.

В 1890 г. в письме в редакцию «Нового времени» заявление: «Я никогда не менял вероисповедания» (Письма. Т. III. С. 178).

В 1886 г. в письме к архим. Антонию Вадковскому: «Могу Вас обнадежить, что *в латинство никогда не перейду*» (187). «На попытки обращения, направленные против меня лично, я отвечал прежде всего тем, что (в необычайное для сего время) исповедался и причастился в православной сербской церкви в Загребе, у настоятеля ее о. иеромонаха Амвросия. Вообще я вернулся в Россию, – если можно так сказать, – *более православным, нежели как из нее уехал*» (189)¹².

¹¹ *Professio fidei Tridentum* «...» (Enchiridion», 999). – Тридентское исповедание веры: «Признаю католическую и апостольскую Римскую Церковь, мать и главу всех Церквей; и Римского первосвященника, последователя благословенного Петра, главы апостолов, и наместника Иисуса Христа, пребывать в послушании истине обещаю и клянусь». Тридентское исповедание было составлено католической Церковью по окончании Тридентского собора (1545–1547, 1551–1552, 1562–1563), почитаемого католиками в качестве вселенского и явившегося важной вехой в истории католической догматики и в борьбе с протестантством. Это исповедание, дополненное первым Ватиканским собором, читал при своем тайном присоединении к католицизму и Владимир Соловьев. Установить издание, по которому Булгаков цитирует фрагмент формулы Тридентского исповедания веры не удалось, это, по всей видимости, одно из изданий Собраний церковных актов – Enchiridion archivarum ecclesiasticorum (Примеч. А. П. Козырева).

¹² Письма цит. по: Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Т. III / Под ред.

Власть папства «держится доверчивой преданностью масс, ничего не слыжавших о *мнимых* формальных правах папства» (IV, 79)¹³.

Папизм состоит в «ревнивом, суетливом отношении к своей власти, в стремлении поставить эту власть на почву внешнего формального права, обосновать ее юридически, укрепить ее ловкой политикой, защищать силой оружия» (ibid.).

Разобрать христианский восток по частям, как об этом мечтают фанатики латинства, невозможно... Православный восток никогда не может быть обращен в латинство, ибо в таком случае Церковь Вселенская превратилась бы в Церковь латинскую (IV, 93) (в 1883 г.).

«Едина святая соборная и апостольская Церковь (веря во Христа, главу? иерархии)¹⁴ существенно пребывает и на востоке и на западе и вечно пребудет, несмотря на временную вражду и разделение христианского мира» (98).

Соловьев от соединения Восточной и Западной Церквей ждал и воссоединения с протестантством, после того как у католического начала авторитета отнимется внешний

Э. Л. Радлова. СПб., 1911.

¹³ ...*Власть папства* «держится <...> о мнимых формальных правах папства» (IV, 79). – Из работы Вл. Соловьева «Великий спор и христианская политика» (Гл. VII. Общее основание для соединения Церквей). Булгаков цитирует работу по 4-му тому 1-го издания Собр. соч. философа (В 9 т. СПб., 1903–1907) (Примеч. А. П. Козырева).

¹⁴ Помешенное в скобки у Соловьева отсутствует (Примеч. А. П. Козырева).

и *принудителный* его характер (101).

...я признаю высшим судьей в делах религий – *pour juge suprême en matière de religion* признававшегося отцами, т. е. апостола Петра, живущего в своих предшественниках (далее установительные тексты)... Слово ваше, о народы слова, это теократия свободная и вселенская, истинная солидарность всех народов и всех классов, христианство осуществляемое в нашей жизни, христианизованная политика (LXVII)¹⁵.

Предчувствую тебя; года проходят мимо,
Но в облике одном предчувствую тебя
Весь горизонт в огне пылает нестерпимо
И молча жду тоскуя и любя¹⁶.

¹⁵ ...я признаю <...> христианизованная политика (LXVII). – Цитата из написанной по-французски кн. Вл. Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» (из *Nota bene* в конце введения к книге). Булгаков цитирует с пропусками (так, у Соловьева не «признававшийся отцами», подается перечень отцов и др.), по всей вероятности, по первому французскому изданию сочинения: *Vladimir Soloviev. La Russie et l'Eglise universelle*. Paris, 1889. P. LXVI–LXII; в собственном переводе. См. этот фрагмент в переводе Г. А. Рачинского: *Владимир Соловьев. Россия и Вселенская Церковь* / Пер. с франц. Г. А. Рачинского. М., 1911. С. 73–74 (Примеч. А. П. Козырева).

¹⁶ ...И молча жду тоскуя и любя. – Неточная цитата стихотворения А. А. Блока 1901 г. с эпиграфом из Вл. Соловьева из сб. «Стихи о Прекрасной Даме». У Блока: «Предчувствую тебя. Года проходят мимо – / Все в облике одном предчувствую тебя. / Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо, / И молча жду, – тоскуя и любя» (Примеч. А. П. Козырева).